

«ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА — САМООТДАЧА...»

Богат событиями нынешний год для оперного театра. Три из них — присвоение звания «Народный артист РСФСР» Александру Пруднику и два юбилея — пришло на фестиваль оперного и балетного искусства. Только что музыкальная и театральная общественность отметила 50-летие главного режиссера Ваагна Багратуни. И вот сегодня зал театра вновь заполнится — на сей раз почитателями таланта главного дирижера, народного артиста РСФСР, заслуженного деятеля искусств УССР Бориса Грузина. состоится творческий вечер, посвященный 25-летию его дирижерской деятельности.

Прошло двадцать пять лет с тех пор, как за пультом Новосибирского театра оперы и балета встал дирижер Борис Грузин. Он пришел в театр в счастливую для коллектива пору расцвета, окузавшись в царившую здесь атмосферу творчества. В театре тогда работали дирижеры М. Бухбиндер, Н. Факторович, А. Жолец, И. Чудновский, А. Копылов, балетной группой руководил П. Гусев, осуществляли ставшие крупными явлениями в жизни театра спектакли Э. Пасынков, С. Штейн, Ю. Григорович, началась деятельность О. Виноградова. Профессионализм старшего поколения и творческий азарт молодых, преданность искусству и способность трудиться истово — таковы были уроки новосибирского театра, преподаваемые начинающему дирижеру. А до этого были встречи с людьми, благодаря которым Борис Грузин родился как музыкант.

Музыкальное училище при Московской консерватории он окончил у Н. Л. Фяшмана, известного пианиста и музыковеда. Учеба в Московской консерватории по трем специальностям — дирижер, теоре-

тик, пианист — щедро дарила общение с интереснейшими людьми, талантливыми педагогами Л. А. Мазелем, И. Г. Клячко и особенно В. Э. Хайкиным, замечательным представителем старшего поколения советской дирижерской школы, блестящим музыкантом, художником широкого кругозора и неутомимого трудолюбия, воспитавшим большую плеяду своих последователей.

Первым самостоятельным оперным спектаклем В. Грузина были «Паяцы», балетным — «Золушка». Только за три года он продирижировал почти тридцатью сочинениями разных стилей. Среди них «Севильский цирюльник», «Евгений Онегин», «Кармен», «Искатели жемчуга», «Царская невеста», «Лебединое озеро», «Корсар». Он был ассистентом дирижера при постановке «Дон Жуана», «Раймонды», «Войны и мира». Слушал, смотрел, учился, не боялся рисковать. Разве не было риска, когда он встал за пульт без единой репетиции, чтобы, заменяя заболевшего главного дирижера, провести «Хованщину»? И разве не было это проявлением воли и самообла-

дания, качеств, без которых немислима профессия дирижера? Уже тогда спектакли Грузина свидетельствовали о присутствии ему от природы чувства театра, об умении логично воплотить музыкальную идею, о культуре и артистизме, о стойкости его характера и серьезном отношении к делу. Но как много еще нужно было приложить сил, чтобы в совершенстве овладеть дирижерским ремеслом, постичь на собственном опыте законы театра, найти свой творческий почерк. Шесть лет работы в Новосибирске стали для него отличной школой, периодом становления, временем серьезного испытания на профессию, определившим его дальнейшую судьбу.

«Искусство — непрерывное ученичество», — писал когда-то известный режиссер Ю. Завадский. Ученичество — не школярство. Наверное, поэтому каждый художник на определенном этапе своего развития, продолжая учиться, перестает быть «школьником» и ощущает в себе силы учить других. Дирижер — это всегда педагог, а ответственность в этом смысле главного дирижера особенно велика. Борис Грузин взял на себя такую ответственность, когда ему было немногим более тридцати,

приняв предложение стать главным дирижером Одесского театра оперы и балета. Театр находился тогда в стадии создания нового репертуара, и Грузин сразу же включился в этот процесс, подготовил за первый год восемь спектаклей. В любой его работе — будь она успешной, спорной или принесшей огорчения — проявлялось бережное отношение дирижера к авторскому замыслу, его строгость и доброжелательность в работе с актерами, ответственность за все, что он делает. Перечитывая рецензии тех лет, оразивших семилетие пребывания В. Грузина в Одессе, можно увидеть, как быстро и уверенно он растет, набирает силу, завоевывает доверие коллег и зрителей.

В 1976 году переполненный планами Борис Грузин возвратился в Новосибирск — в родной город, в театр, считающий его своим воспитанником, в труппу сильную и интересную, работать с которой ответственно и радостно. Возвратился профессионалом, готовым решать любые творческие задачи, дирижером с определенной индивидуальностью, художником, размышляющим над трудностями и проблемами оперного искусства и верящим в его жизнеспособ-

ность. И вот позади двенадцать лет, в течение которых на новосибирской сцене появились спектакли, свидетельствующие о разносторонности творческих интересов дирижера: «В бурю» Хренникова и «Мавр» Стравинского, «Фиделио» Бетховена и «Крылатый всадник» Рубина, «Отелло» Верди и «Галья» Монюшко, «Хованщина» Мусоргского и «Князь Игорь» Бородина... Из многих работ Грузина, безусловно, разных по своему художественному результату, а бы выделила «Фиделио» и «Крылатого всадника». Отдавая себе отчет в том, как не просто поднять оркестру и солистам, никогда ранее не обращавшимся к подобному стилю, сложнейшую симфоническую партитуру «Фиделио», как убежденно надо доказывать приверженцам оперных канонов перспективность необычного «поэтического театра» Рубина, понимая всю меру ответственности и риска, Грузин все же брался за дело и работал. Проблем было немало, какие-то оставались решенными не до конца, но каждый спектакль способствовал росту творческих возможностей коллектива, обогащению репертуара, говорил о четкости гражданской и художественной позиции театра.

Вместе с появившимся позже «Отелло», эти спектакли стали шагом вперед не только в творческой биографии Грузина, но и в развитии новосибирского театра вообще.

Сейчас Новосибирский театр оперы и балета, главным дирижером которого не так давно стал Борис Грузин, переживает непростое время. Бесспорный когда-то авторитет коллектива — не только в городе, но и в стране — несколько пошатнулся, прочная и заслуженная слава театра-экспериментатора, отличавшего остро развитым чувством нового, угасла. Впрочем, пора сейчас грустить не только для новосибирского театра, но для всего нашего искусства, испытывающего сильную потребность в новых общественных и театральных идеях, в понимающем, духовно богатом, чутком зрителе-слушателе. Новосибирскому оперному необходимо сегодня ясное понимание своего дальнейшего пути, нужны новый репертуар, новые голоса, новые отношения со зрителем. Театр жаждет обновления, стоит на его пороге. И первый шаг — за художественным руководством, которому предстоит создать коллектив единомышленников и, определив вместе с

ним художественную программу, настойчиво, не боясь срывов и ошибок, идти по намеченному пути. Театру нужна сегодня творческая атмосфера и настоящая творческая дисциплина, основанная на взаимном уважении и доверии, нужна предельная самоотдача от каждого, смелость и, я бы даже сказала, раскованность в принятии решений, та самая, которой нынешнему главному дирижеру было не занимать в начале его творческой биографии.

Я верю в то, что Б. Грузин может повести за собой коллектив. В основе моей веры прежде всего — его высокий профессионализм. Я верю, что театр вновь, как двадцать пять лет назад, почувствует потребность в эксперименте, что вернется сюда дух истинного творчества, царивший в пору юности нынешнего главного дирижера, что новосибирский оперный, сохранив лучшие свои традиции, вместе с тем обретает новые черты, ибо настоящий, живой Театр не может не меняться вместе с жизнью.

И. КОРН.

Кандидат искусствоведения.